

Рецензия

УДК 81-11

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-136-140

Популярная книга о древнеиндийских лингвистических традициях

Евгения Алексеевна Десницкая

Институт восточных рукописей Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

khecari@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7890-2061>

Аннотация

В рецензируемой книге О. А. Волошиной «Языкознание в Древней Индии в контексте культуры и ритуала» (М.: Водолей, 2020. 244 с.) рассматриваются лингвистические учения, сложившиеся в Древней Индии; особое внимание автор уделяет принципам описания языка в грамматике Панини. Необходимость популярного очерка древнеиндийской лингвистики на русском языке не вызывает сомнения. К сожалению, рецензируемая книга представляет собой не слишком аккуратную компиляцию разнородных, не всегда релевантных и отчасти устаревших источников, поэтому ее нельзя считать качественным научно-популярным изданием. В рецензии представлен обзор обнаруженных в книге фактических ошибок, спорных утверждений и методологических несообразностей.

Ключевые слова

Индия, Веды, Упанишады, व्याкарана, Панини, Аштадхьяи, индийские лингвистические традиции

Благодарности

Работа подготовлена при поддержке мегагранта Минобрнауки № 075-15-2021-603 «Разработка методологии и интеллектуальной базы нового поколения по изучению индийской философии в ее соотношении с другими ведущими философскими традициями Евразии»

Для цитирования

Десницкая Е. А. Популярная книга о древнеиндийских лингвистических традициях // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 10: Востоковедение. С. 136–140. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-136-140

A Popular Survey of Indian Linguistic Traditions

Evgeniya A. Desnitskaya

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation

khecari@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7890-2061>

Abstract

“Linguistics in Ancient India in the Context of Culture and Ritual” (Moscow, Vodoley, 2020, 244 p.) by O. A. Voloshina, published in Russian, presents a popular survey of Indian linguistic traditions, with a particular focus on descriptive methods of Pāṇini's grammar. A popular book on this topic written in Russian is indeed highly in demand. However, the book by Voloshina is not a popular, high-quality book, rather an imperfect compilation. The references in the book are mainly irrelevant or out of date. Works of contemporary leading scholars in Vedic studies are

© Десницкая Е. А., рец., 2021

totally ignored. As a result, the book contains a number of errors and wrong conclusions, let alone numerous typos in Sanskrit. The author fails to distinguish consistently between historical description, the ideology of Vedic texts, and their subsequent interpretation in the frames of Hinduism. Chapters of the book that deal with Pāṇini's grammar provide parallels with concepts of modern linguistics. These seem promising, though sometimes a bit straightforward. The author is suggested to distinguish between descriptive and comparative parts in the chapters on Pāṇini.

Keywords

India, Veda, Upaniṣad, vyākaraṇa, Pāṇini, Aṣṭādhyāyī, Indian linguistic traditions

Acknowledgements

This work was supported by the project of the Russian Ministry of Education and Science no. 075-15-2021-603 "Development of the new methodology and intellectual base for the new-generation research of Indian philosophy in correlation with the main World Philosophical Traditions"

For citation

Desnitskaya E. A. A Popular Survey of Indian Linguistic Traditions. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 10: Oriental Studies, pp. 136–140. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-136-140

Рецензируемая книга О. А. Волошиной «Языкознание в Древней Индии в контексте культуры и ритуала» (М.: Водолей, 2020. 244 с.) представляет собой популярный очерк древнеиндийской лингвистики. Автор ставит перед собой задачу «рассказать понятным широкому кругу читателей языком» о принципах описания языка в древнеиндийских лингвистических дисциплинах: фонетике, грамматике и традиции семантического анализа. Также в книге подробно рассказывается о ведийском каноне и предпринимается попытка выявить влияние ведийского ритуализма на становление индийских языковедческих дисциплин.

Необходимость такой книги в русскоязычном культурном пространстве не вызывает сомнения. В мировой индологии индийские лингвистические дисциплины изучены весьма глубоко, однако на русском языке есть лишь небольшое число компетентных публикаций по данной тематике. Исследования ведийского канона представлены в книге В. Г. Эрмана [1980], а также в трудах и переводах Т.Я. Елизаренковой. За последние десятилетия мировые ведийские исследования существенно продвинулись в понимании истории сложения и интерпретации ведийских текстов, однако в русскоязычной литературе эти разработки практически не отражены. Поэтому написание популярной книги о ведийском каноне и древнеиндийской лингвистической традиции можно назвать начинанием актуальным и востребованным.

Требования к изданиям такого жанра очевидны: книга должна основываться на релевантных источниках, в том числе на современных исследованиях; должна быть написана последовательно, без фактических ошибок; должна легко читаться и быть свободной от стилистических невнятных. Рассмотрим рецензируемую книгу сквозь призму указанных критериев.

Список использованной литературы насчитывает 180 изданий, однако две трети из них составляют работы на русском языке, в том числе и весьма далекие от древнеиндийской тематики. Подбор источников на санскрите выглядит случайным. Нет ссылок на издания «Махабхашьи» Патанджали, хотя цитаты из этого трактата в книге присутствуют. Не упоминается фундаментальный труд Джорджа Кардони «*Pāṇini, His Work and Its Traditions*» [Cardona, 1988]. Ведийская часть библиографии позволяет предположить, что автор не знаком с работами таких выдающихся ведологов конца XX – начала XXI в. как М. Витцель (Michael Witzel), Дж. Бреретон (Joel Brereton), С. Джемисон (Stephanie Jamison), Й. Хейстерман (Johannes Heesterman), Х. Бодевитц (Henk Bodewitz) и др. Соответственно, и читатель, заинтересованный в расширении кругозора, останется в неведении относительно современного уровня ведийских исследований.

Разнородный характер использованной литературы существенно повлиял на содержание книги. Автор некритически использует имеющиеся источники, воспроизводит информацию из нерелевантных изданий или популярных книг компилятивного характера. В результате первый раздел, посвященный описанию ведийского канона и веданг, содержит много неточностей, ошибок и безосновательных утверждений. Обсуждение происхождения ведийского канона ограничивается констатацией проблематичности вопроса и цитатой из статьи

С. В. Кулланды о том, что попытки установления абсолютной хронологии «в той или иной степени умозрительны» (с. 18). Автор даже не упоминает о существовании фундаментальных трудов Майкла Витцеля по истории сложения ведийского канона. Схожим образом при обсуждении этимологии слова «упанишада» автор ссылается на неактуальный в данном контексте труд Рене Генона (с. 51), вместо того чтобы обратиться, например, к статье Фалька (Harry Falk), в которой обосновывается неправомерность расхожей интерпретации о «сидении у ног учителя» [Falk, 1986].

Утверждение о том, что «стилистика самхиты никогда не была предметом анализа в самой Индии»..., «Ригведа как текст шрути, по мнению индийцев, появилась в результате приобщения человека к божественному слову, поэтому не было смысла рассуждать об искусной технике авторов гимнов» (с. 23), – опровергается многочисленными упоминаниями в гимнах РВ о поэтическом мастерстве и о «тайных именах» значимых явлений, а также тем обстоятельством, что именно повышенное внимание ведийских риши к языку и стилистическим практикам послужило предпосылкой для формирования древнеиндийской грамматики.

При характеристике ведийского канона в книге не проводится разграничения между идеологией самих ведийских текстов и их позднейшими интерпретациями, сложившимися в постведийскую эпоху в рамках индуизма, т. е. уже после формирования грамматической традиции. Автор рассуждает о Веде (в единственном числе) как о «неделимом цельном знании» (с. 12) и приводит поздние индуистские сюжеты о появлении Вед в ходе битвы богов с асурами, а также о мудреце Вьясе, разделившем единую Веду на три части (с. 13). Столь же непоследовательно заключение о том, что «Нирукта» Яски и грамматика Панини, почитавшиеся «индийцами как канонические священные тексты», могут быть поняты лишь «внутри традиционной культуры» и их интерпретация должна производиться «без навязывания» чуждых этим трактатам «современных категорий мышления...», а также научных терминологических систем» (с. 8). Отметим, что «Нирукта» и «Аштадхьяи» составлялись и использовались как рациональные сочинения прикладного характера, поэтому апелляция к гипотетическому священному статусу не способствует пониманию структуры и методологии этих произведений. К тому же, далее в главах о грамматике автор активно использует терминологию современной лингвистики, не оговаривая, что это противоречит исходному тезису об отказе от «современных категорий мышления». Подобная непоследовательность вызывает удивление.

В целом ведийский раздел рецензируемой книги производит впечатление не слишком аккуратной компиляции разнородных источников. Из явных фактических ошибок можно отметить утверждения о том, что Яджурведа состоит «по большей части из гимнов Ригведы» (с. 13); что только поздние Упанишады называют ведантой (с. 57); что «Аштадхьяи» разделяется «на восемь книг (*aṣṭaka*), которые в свою очередь подразделялись на главы (*adhyaṅga*)...» (с. 68); что возгласения *svāhā*, *bhūh*, *bhuvah*, *svah* были заимствованы «из оккультных практик местного доарийского населения» (с. 30). Неоправданной инновацией является употребление слова *vedāṅga* в единственном числе для обозначения «корпуса» вспомогательных дисциплин, в то время как в санскритском и в современном индологическом узусе слово *vedāṅga* (*vedasya aṅga*, букв. 'часть/член Веды') в единственном числе употребляется для обозначения одной из указанных дисциплин, а для их обобщенного обозначения используется множественное число *vedāṅgāni* (по-русски: *веданги*). Вызывает недоумение и отождествление *вьякараны* с трактатом Панини: «*Вьякарана (vyākaraṇa) – трактат по грамматике*» (с. 68), при том что *вьякараной* называют грамматику как дисциплину, а не какое-то отдельное произведение, пусть даже и такое значимое, как «Аштадхьяи».

Разделы книги, посвященные принципам описания языка в древнеиндийских лингвистических дисциплинах, написаны более последовательно. Автор дает общую характеристику древнеиндийских фонетических трактатов, нирукты как традиции лексической семантики, подробнее останавливается на принципах описания языка в грамматике Панини: рассказыва-

ет о классификации звуков в «Пратьяхара-сутрах», об основных принципах порождения словоформ из морфем, вкратце освещает семантико-синтаксическую систему карак.

К сожалению, данный раздел содержит большое количество опечаток в санскритских текстах и неточностей в переводах сутр. Так, сутра 1.1.45 (с. 180): ошибочно переведена: «Замена гласных (iK) на полугласные (yaN) есть samprasāṇa», вместо: «Сампрасарана – это замена полугласных (yaN) на гласные (iK)». Отметим, что автор напрасно не учитывает специфику актуального членения санскритских безглагольных предложений, в которых – в отличие от русского языка – определение предшествует определяемому. В таблицах с окончаниями *parasmaipada* и *ātmanepada* (с. 165) для *parasmaipada* указаны окончания настоящего времени, а для *ātmanepada* – окончания имперфекта.

При разъяснении особенностей грамматической системы Панини автор проводит параллели с концепциями современной лингвистики и цитирует различные лингвистические работы, что в ряде случаев приводит к двусмысленностям. Так, карака *karṭṛ* характеризуется как «отношения, которые обозначают агенса – активно действующего субъекта», а далее приводится цитата из труда В. А. Плуногяна о том, что агенс – это «активный, обычно наделенный волей и сознанием участник ситуации, расходующий собственную энергию в процессе деятельности» (с. 197). Неясно, в какой мере формулировка Плуногяна применима к паниниевской карাকে: тождественны *karṭṛ* и агенс, или же *karṭṛ* – это не агенс, а «обозначающие его отношения»? Избыточное цитирование придает тексту школярский вид: автор словно прячется за чужими словами, не решаясь сформулировать собственную позицию.

Рецензируемая книга не лишена и стилистических недочетов. Автор временами увлекается сомнительными метафорами, временами впадает в официозный канцелярит. Некоторые пассажи способны повергнуть в глубокую задумчивость: «Удаленность от Европы, слабые контакты с европейскими странами способствовали самостоятельному развитию древнеиндийской цивилизации. С одной стороны, ее относительная обособленность от Европы, а с другой стороны, тесные контакты с культурой местных народов полуострова Индостан обеспечили становление своеобразной философии и самобытных научных концепций, в рамках которых были разработаны уникальные методы исследования» (с. 6).

Остается гадать, контакты с какими «европейскими странами» три тысячи лет назад могли бы воспрепятствовать «самостоятельному развитию древнеиндийской цивилизации» и как именно «тесные контакты» древнеиндийской цивилизации с «культурой местных народов» обеспечили становление «самобытных научных концепций...»

Приходится признать, что попытка популяризации древнеиндийской лингвистики, предпринятая О.А. Волошиной, оказалась неудачной. Книга «Языкознание в Древней Индии в контексте культуры и ритуала» содержит большое число фактических ошибок и необоснованных утверждений, в особенности в главе о Ведах. Разделы, посвященные грамматике Панини, написаны на более высоком уровне, но также не свободны от ошибок и неточностей. Уважая труд, проделанный автором, можно посоветовать подготовить новую редакцию книги, в которой ведийский раздел будет сокращен до минимальной вводной справки, а грамматический раздел, напротив, расширен, расписан более подробно и, разумеется, избавлен от опечаток и фактических ошибок. Также представляется разумным разделить непосредственное описание принципов паниниевской грамматики и их интерпретацию в терминах современной лингвистики. Возможно, соображения компаративного характера следует вынести в особую главу.

Список литературы

- Эрман В. Г. Очерк истории ведийской литературы. М.: Наука, 1980. 230 с.
Cardona G. Pāṇini, His Work and Its Traditions. Delhi, Motilal Banarsidass, 1988, 671 p.
Falk H. Vedisch upaniṣád. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 1986, Bd. 136, 1, S. 80–97.

References

- Cardona G.** Pāṇini, His Work and Its Traditions. Delhi, Motilal Banarsidass, 1988, 671 p.
Erman V. G. An essay on the history of Vedic literature. Moscow, Nauka, 1980, 230 p. (in Russ.)
Falk H. Vedisch upaniṣád. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 1986, Bd. 136, 1, S. 80–97.

Информация об авторе

Евгения Алексеевна Десницкая, кандидат философских наук

Information about the Author

Evgeniya A. Desnitskaya, Candidate of Sciences (Philosophy)

*Статья поступила в редакцию 07.07.2021;
одобрена после рецензирования 05.08.2021; принята к публикации 04.10.2021
The article was submitted 07.07.2021;
approved after reviewing 05.08.2021; accepted for publication 04.10.2021*